

Сулейманова Румиса Рамзановна

Suleimanova Rumisa Ramzanovna

аспирант кафедры философии
Чеченского государственного университетаPhD student, Department
of Philosophy, Chechen State University**КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ПОНЯТИЯ «ДУХОВНОСТЬ»****CULTURAL AND PHILOSOPHICAL
ANALYSIS OF THE CONCEPT
OF SPIRITUALITY****Аннотация:**

В статье проведено исследование феномена духовности на различных этапах развития культурфилософской мысли. Утверждается актуальность изучения духовности в контексте современных глобализационных процессов, что позволяет приблизиться к пониманию места и роли человека в культурном пространстве. Новое мышление человека глобализирующей эпохи не только сделало актуальным дискурс о духовности, но и представило предмет анализа статьи в различных ракурсах, сделав его одной из базовых проблем трансформирующегося мира. Новизна авторского подхода заключается в утверждении, что проявление духовности индивида обусловлено уровнем развития общественного сознания той социальной группы, которую он представляет. Автору близка точка зрения, согласно которой дух в своих онтологических основаниях есть воля (В.С. Соловьев), возможно не столь категорически, как у В.С. Соловьева, тождественная благу, но как сила становящегося человеческого бытия представляющая собой благо. Качество реализации духа и духовности человека обусловлено природой его представлений и чувств.

Ключевые слова:

дух, человеческий дух, душа, духовность, социальность, этика, нравственность, мораль.

Summary:

The research discusses the phenomenon of spirituality at various stages of cultural thought development. It is relevant to study spirituality in the context of modern globalization processes, which makes it possible to understand the place and role of humans in the cultural space. The new thinking of humans in the globalizing era not only made the discourse about spirituality relevant but also allowed us to consider this phenomenon from a variety of perspectives by treating it as one of the basic problems of the transforming world. The novelty approach consists in the statement that the individual's spirituality is conditioned by the development level of the social consciousness of his social group. The author takes the view that spirit is a will from a perspective of its ontological foundations (V.S. Soloviev), perhaps it is not categorically identical to the good compared to Soloviev's one, but it is regarded as the good as the power of a becoming human being. The quality of the fulfillment of human spirit and spirituality is determined by the nature of his ideas and feelings.

Keywords:

spirit, human spirit, soul, spirituality, sociality, ethics, Sittlichkeit, morality.

Аристотель определил человека как «социальное животное», подчеркивая, что человек не просто биологический вид, но в первую очередь субъект общественных отношений. Социум есть гарантия становления и развития человека, чей потенциал получает достаточные основания для своего раскрытия. Социальность как совокупность приобретенных человеком в обществе свойств выражает основные ценностные характеристики индивида как представителя определенной группы: нации, этноса, конфессии, социальной или возрастной группы и т. д. Естественно, что у разных видов живого есть различные уровни социальной организации, исследование которой проливает свет на генезис природы человека.

В этом смысле знаменательно исследование американского исследователя Д. Дьюсбери, который отмечает, что в основе рассмотрения адаптивной роли поведения должно находиться понимание того, что живому организму априори нехарактерно понимание значения своего поведения для выживания и размножения [1, с. 13]. Процесс адаптации организма к окружающей среде является следствием естественного отбора, «который в соответствующих условиях среды приводит к развитию организма, действующего определенным образом при определенных обстоятельствах» [2]. Тем более человеческая организация представляет собой процесс идентификации – отождествления индивидом себя с той или иной группой, согласно политике которой он принимает роль исполнителя соответствующих социальных действий. Социальность, складываясь из повседневных действий индивида, наряду с разумом служит одним из факторов обеспечения становления и развития человека как культурного вида.

В человеческой культуре традиционно выделяют четыре основные сферы деятельности человека: социальную, экономическую, политическую и духовную. Духовная сфера представляет собой самую возвышенную сферу жизнедеятельности общества и человека. Здесь рождается и реализуется дух, духовность, возникают духовные потребности, разворачивается производство

идей и их потребление. К духовной сфере человеческой культуры относят религию, мораль и нравственность, философию, науку, искусство, право.

Новизна авторского подхода к анализу духовности заключается в утверждении, что духовность не просто онтогенетически предданная до всякого человеческого бытия форма сущего – проявление духовности индивида обусловлено уровнем развития общественного сознания той социальной группы, которую он представляет. В связи с этим автор рассматривает особенности исследования феномена духовности на различных этапах развития культурфилософской мысли.

Генезис вопроса становления феномена духовности находит отражение во многих диссертационных исследованиях и научных публикациях российских и зарубежных исследователей [3]. И. Платовняк, отмечая, что религия, духовность и культура взаимосвязаны и оказывают сильное влияние друг на друга, пишет, что духовность как предмет анализа является плодом религии и культуры, также духовность влияет на религию и культуру [4, р. 117]. В своем фундаментальном исследовании духовности С.П. Штумпф отмечает, что «природа духовности может быть эффективно описана четырьмя характеристиками: аксиологической, социокультурной, гуманитарной, информационно-виртуальной» [5, с. 11]. С точки зрения философа, возрастание значимости информационно-виртуальной составляющей бытия современного человека на новом витке истории делает востребованной интеграцию общечеловеческих ценностей с основными законами человеческого общежития [6].

Согласно А.М. Багаутдинову, все существующие подходы к пониманию духовности можно объединить в следующие группы: антропологическая, религиозная и космологическая. В основе каждой трактовки лежат свои подходы. Антропологический подход фундируется на натуралистическом понимании духовности, религиозный – на метафизическом, космологический представляет собой совмещение антропологического и религиозного осмысления феномена духовности. Согласно антропологическому подходу, духовная жизнь отождествляется с материальными процессами, в рамках этого подхода и духовное, и материальное трактуется как онтологически заданное. Яркими представителями данной модели понимания духовного являются эпикурейцы и стоики в античной философии. Вытесненная в Средние века теологической идеологией идея натурализма реанимируется в эпоху Возрождения с новой силой, но уже духовность становится предметом рефлексии относительно ее связи с человеком. Духовность, можно сказать, очеловечивается, или человек одухотворяется. В пантеистической трактовке бытия Спинозы прослеживается религиозный натурализм. В новоевропейской философии, начиная с Декарта, человеческое сознание приобретает автономию. Освобождаясь от телесного, человеческое «я» отождествляется с сознанием: «Я мыслю, следовательно, существую» [7].

По А.М. Багаутдинову, «сторонники натурализма утверждают, что развитие духовных качеств и идеальных свойств осуществляется на основе врожденных задатков при наличии благоприятных условий воспитания и образования» [8, с. 12].

Метафизический подход также уходит корнями в Античность, основными объектами исследования которой являются бытие, Бог, материя, истина, душа, дух и т. д. Уровень духовности человека обусловлен его приобщенностью к миру абсолютных ценностей. В основу трактовок души Платоном [9], а позже Аристотелем [10] положен ум. Согласно Аристотелю, душа – это то, благодаря чему мы живем, ощущаем и размышляем, т. е. душа есть «некий смысл и форма, а не материя и субстрат», ум «появляется, по-видимому, внутри [души] и не разрушается» [11, с. 398]. Как отмечает М.Ю. Келигов, тем самым Аристотель делает принципиальный шаг к кристаллизации разумной души в качественно новое и неуничтожимое образование – в человеческий дух [12, с. 23].

В эпоху христианизации человеческого мышления в европейской традиции патристики и схоластики подвели понимание духа к его апогею – его трактовке как чистого духа, свободного от любых телесных элементов. Религиозное толкование духовности как приверженности человека вере в Бога и сотворенности природы придало данному феномену богатые смыслы высшей и низшей духовности, божественного и человеческого духа. Наиболее глубокое метафизическое и рационализированное понимание духа и духовного достигает своего апогея в исканиях Г.В.Ф. Гегеля [13].

Одним из продуктивных подходов к определению места и роли духовности в культуре является момент категориальной соотнесенности духовности с другими этическими понятиями. Как мы знаем, слово «этика» первоначально имело значения 'дом', 'жилище', 'звериное логово', 'птичье гнездо', т. е. место совместного проживания живого. Уже в философии Гераклита этос приобретает новый смысл, обнаруживаемый в следующем фрагменте: «этос человека – его божество», который демонстрирует «единство космоса и человека на интроспективном уровне» [14, с. 130], подчеркивает устойчивую природу явления, нрав или характер. Аристотель вводит понятие «этический» с целью охватить особый класс человеческих качеств, называемых им также душевными. Цицерон данное слово перевел на латынь термином *moralis* ('моральный') от *mos*, аналогичным этосу в греческом языке. Уже позднее в латыни сложилось слово *moralitas*

(‘мораль’), синоним греческого «этика». Уже в новоевропейской истории в национальных языках возникли слова с аналогичными значением и логикой образования. Например, в русском «нравственность» от «нрав», в немецком *Sittlichkeit* от *Sitte* – ‘нрав’.

В дальнейшей практике словоупотребления одни отождествляют понятия «нравственный» и «моральный», другие различают их. Одна из известных попыток дифференцировать мораль и нравственность была предпринята Гегелем, который обращает внимание на то, что этика как таковая возникла при Сократе. Ссылаясь на Диогена Лаэртца, Гегель пишет, что «ионийцы изобрели философию природы, Сократ прибавил этику...» [15, с. 36]. Этическое, замечает Гегель [16], может трактоваться и как нравственность, и как мораль, но этика Сократа представляет собой мораль, так как в ней преобладает субъективная сторона.

Интересна трактовка нравственности, данная Гегелем: «Подобно тому как у природы есть свои законы, как животное, деревья, солнце выполняют свой закон, так и нравы суть то, что принадлежит духу свободы. Нравы являются тем, чем не являются еще право и мораль, а именно духом» [17, с. 205]. Здесь мы обнаруживаем важный момент, являющийся ключевым для определения сущностного смысла духа, а именно дух сопряжен с нравственным нарративом человека, т. е. одной из критериальных характеристик человеческого духа и духовности является состояние его нравственных устоев.

Проблема соотношения духовности и нравственности характеризует сферу человеческого бытия и является следствием становления и развития человеческой рефлексии. Духовность и нравственность определяют качественный уровень сознания личности, уровень рефлексии, осмысления мира и себя в этом мире, которые, в свою очередь, отражают целостность и гармонию внутреннего и внешнего мира личности [18]. Как следствие осмысления себя и мира мы наблюдаем изначальную двойственность восприятия человеком себя и мира: тело и душа человека, тело и душа мира. Данное восприятие в истории человеческой рефлексии трансформируется в представления бытия духовного и физического (телесного), идеального и материального [19].

Не менее интересна рефлексия В.С. Соловьева [20] по поводу проблемы бытия, за основу которого он принимает сущее. Сущее не есть бытие, ибо это высший Абсолют, однако ему принадлежит всякое бытие. Божественное и природное бытие находятся в совечной нерасторжимости друг с другом. Действительность Бога не может быть выведена из разума и логики. Существование божественного начала может утверждаться, по Соловьеву, только актом веры. Однако существует, кроме абсолютного, еще и потенциальное бытие, первая материя, душа мира, служащая источником множественности частных форм, природным началом. Согласно В.С. Соловьеву, «сущее в своем единстве уже включает потенциально волю, представление и чувство» [21, с. 101]. Согласно философу, воля, представление и чувство есть три божественных субъекта, или три образа сущности бытия, которые несут собой благо, истину и красоту.

Возвышение духовности, адекватная оценка ее содержания и формы играют немаловажную роль в формировании высших потребностей и интересов современной молодежи. Ценностные аспекты духовности находят отражение в формировании идеалов и в их реализации в практической деятельности личности.

Как отмечает М.М. Бетильмерзаева, «духовность есть в первую очередь жизнь в соответствии со своим духом, и в этом смысле каждый человек духовен, ибо он движим силой, потенцией, энергией, волей быть» [22, с. 88]. Ценностные аспекты духовности заключаются в мере свободы человека в проявлении своих духовных начал. Ценностные аспекты духовности подрастающего поколения обусловлены мерой обнаруживаемых в ней смыслов. «Потеря смыслов, стирание границ между добром и злом, утрата меры... становятся причиной дегуманизации социокультурного пространства» [23, с. 83].

Наше исследование позволяет сделать вывод, что ценностные смыслы в современной культуре обусловлены теми запросами и угрозами, которые предъявляются глобализирующимися реалиями.

Таким образом, анализируя историю интерпретации духовности в культурфилософской мысли, автор пришел к следующим выводам.

1. Духовная сфера личности является одной из важных исследовательских тем, изучение которой позволяет приблизиться к пониманию места и роли человека в культурном пространстве. На протяжении длительного времени духовное противопоставлялось материальному, провозглашался приоритет материального над духовным, обнаруживая влияние материального контекста на формирование духовного. Но в современных условиях новое мышление человека глобализирующейся эпохи не только сделало актуальным дискурс о духовности, но и представило предмет нашего анализа в различных ракурсах, сделав его одной из базовых проблем трансформирующегося мира.

2. Духовность обусловлена как субъективной природой индивида, так и уровнем развития общественного сознания той социальной группы, которую он представляет.

3. Сущностный смысл духа сопряжен с нравственным нарративом человека, т. е. одна из критериальных характеристик человеческого духа и духовности – это состояние его нравственных устоев.

4. Дух в своих онтологических основаниях есть воля (В.С. Соловьев), возможно не столь категорически, как у В.С. Соловьева, тождественная благо, но как сила становящегося человеческого бытия представляющая собой благо. Качество реализации духа и духовности человека обусловлено природой его представлений и чувств.

Ссылки:

1. Дьюсбери Д. Поведение животных: сравнительные аспекты / пер. с англ. И.И. Полетаевой М., 1981. 480 с.
2. Там же.
3. Багаутдинов А.М. Амбивалентность духовности в информационном обществе : дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2016. 321 с. ; Хомутцов С.В. Духовность, ее подобию и антиподы в культуре : дис. ... д-ра филос. наук. Барнаул, 2009. 340 с. ; Штумпф С.П. Природа духовности : дис. ... д-ра филос. наук. Красноярск, 2016. 328 с. ; Stumpf S.P. Wartości duchowe kultury rosyjskiej // Materiały międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji "Nauki. Teoria i praktyka". Poznań, 2012. Cz. 3. Str. 146–151 ; и др.
4. Platovnjak I. The Relationship Between Spirituality, Religion, and Culture // *Studia Gdańskie*. 2017. Vol. 41. P. 117–125.
5. Штумпф С.П. Указ. соч. С. 11.
6. Там же.
7. Багаутдинов А.М. Указ. соч.
8. Там же. С. 12.
9. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3 : пер. с древнегреч. / общ. ред. А.Ф. Loseva, В.Ф. Asmus, А.А. Тахо-Годи. М., 1994. 654 с.
10. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1 / ред. В.Ф. Asmus. М., 1976. 550 с.
11. Аристотель. О душе // Сочинения. Т. 1. С. 369–448.
12. Келигов М.Ю. Философская и религиозная составляющие человеческого духа. М., 2019. 195 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 3. М., 1977. 471 с.
14. Драч Г.В. Логос, космос, этос в философии Гераклита: перечитывая М.К. Петрова // *Научная мысль Кавказа*. 2013. № 4 (76). С. 125–134.
15. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 2. СПб., 1994. 423 с.
16. Там же. С. 36.
17. Гегель Г.В.Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М., 1990. 524 с.
18. Бетильмерзаева М.М. К проблеме духовности и нравственности в рамках повседневности // *Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Екатеринбург, 2016. С. 130–135.
19. Бетильмерзаева М.М. Бытие человека: социокультурные аспекты : монография. Махачкала, 2014. 106 с.
20. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 3–172.
21. Там же.
22. Бетильмерзаева М.М. Эволюция духовности как необходимое условие безопасности общества // *Гуманитарное знание и духовная безопасность : сборник материалов III Международной научно-практической конференции*. Махачкала, 2016. С. 84–91.
23. Бетильмерзаева М.М. Место и роль гуманитарного знания и духовной безопасности в контексте мультикультурализма // *Гуманитарное знание и духовная безопасность : сборник материалов II Международной научно-практической конференции*. Махачкала, 2015. С. 76–84.

References:

- Aristotle & Asmus, VF (ed.) 1976a, 'On the Soul', *Works*, in 4 vols, vol. 1, Moscow, pp. 369-448, (in Russian).
- Aristotle & Asmus, VF (ed.) 1976b, *Works*, in 4 vols, vol. 1, Moscow, 550 p., (in Russian).
- Bagautdinov, AM 2016, *Ambivalence of Spirituality in the Information Society*, D.Phil. thesis, Ufa, 321 p., (in Russian).
- Betilmerzaeva, MM 2014, *Human Being: Social and Cultural Aspects: Monograph*, Makhachkala, 106 p., (in Russian).
- Betilmerzaeva, MM 2015, 'The Place and Role of Human Knowledge and Spiritual Security in the Context of Multiculturalism', *Human Knowledge and Spiritual Security: Collected Proceedings of the 2nd International Research-to-Practice Conference*, Makhachkala, pp. 76-84, (in Russian).
- Betilmerzaeva, MM 2016a, 'On Spirituality and Morality in Everyday Life', *Aktual'nyye problemy sotsiologii kultury, obrazovaniya, molodezhi i upravleniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*, Yekaterinburg, pp 130-135, (in Russian).
- Betilmerzaeva, MM 2016b, 'The Evolution of Spirituality as a Necessary Condition for the Safety of Society', *Human Knowledge and Spiritual Security: Collected Proceedings of the 3rd International Research-to-Practice Conference*, Makhachkala, pp. 84-91, (in Russian).
- Dewsbury, D & Poletaeva, II (trans.) 1981, *Comparative Animal Behavior*, Moscow, 480 p., (in Russian).
- Drach, GV 2013, 'Logos, Cosmos, Ethos in the Philosophy of Heraclitus: Rereading the Works of M.K. Petrov', *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, no. 4 (76), pp. 125-134, (in Russian).
- Hegel, GWF 1977, 'Philosophy of the Spirit', in GWF Hegel, *Encyclopedia of Philosophical Sciences*, in 3 vols, vol. 3, Moscow, 471 p., (in Russian).
- Hegel, GWF 1994, *Lectures on the History of Philosophy*, book 2, St. Petersburg, 423 p., (in Russian).
- Hegel, GWF, Kerimov, DA & Nersesyants, VS (eds) 1990, *Philosophy of Law*, Moscow, 524 p., (in Russian).
- Keligov, MYu 2019, *The Philosophical and Religious Components of the Human Spirit*, Moscow, 195 p., (in Russian).
- Khomutsov, SV 2009, *Spirituality, Its Similarities and Antipodes in Culture*, D.Phil. thesis, Barnaul, 340 p., (in Russian).
- Plato, Losev, AF, & Tahoe-Godi, AA (eds) 1994, *Collected Works*, in 4 vols, vol. 3, Moscow, 654 p., (in Russian).

Platovnjak, I 2017, 'The Relationship Between Spirituality, Religion, and Culture', *Studia Gdańskie*, vol. 41, pp. 117-125.
Soloviev, VS 1989, 'Lectures on Godmanhood. Philosophical Journalism', *Works*, in 2 vols, vol. 2, Moscow, pp. 3-172, (in Russian).
Stumpf, SP 2012, 'Wartości duchowe kultury rosyjskiej', *Materiały międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji "Nauki. Teoria i praktyka"*, Poznań, Cz. 3, Str. 146-151.
Stumpf, SP 2016, *The Nature of Spirituality*, D.Phil. thesis, Krasnoyarsk, 328 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна